

Волгарь. Н. Новгород.

1892. 4 июля. № 153.

С. 3.

Арабески

(Из мира искусства) и литературы)

А въ наше «безвременье», по выраженію г. Протопопова («Жертва безвременья» въ VI кв. «Русской Мысли»), въ нашу переходную эпоху почему такъ мало талантливыхъ художниковъ среди множества писателей, истинныхъ поэтовъ среди тьмы стихотворцевъ? Оттого, что наши писатели и поэты потеряли изъ виду идеалы жизни, вмѣсто примиренія съ ними, они примирились лишь съ процессомъ жизни. Эта мысль высказана г. Протопоповымъ лишь по отношенію къ г. Чехову, но она вѣрна также относительно большинства нашихъ выдающихся молодыхъ писателей. Какъ и у г. Чехова, у нихъ «сужденія очень часто шутки и остроумны, картины воображенія большею частью ярки и живы, но въ чемъ состоитъ міросозерцаніе изъ—этого никто не скажетъ, потому что у нихъ его вовсе нѣтъ. Это такіа же «жертвы безвременья», какъ и г. Чеховъ.

Наше безвременье начинается исканіемъ идеала. Самъ г. Чеховъ сказалъ, что «если нѣтъ у человѣка общей идеи, значить у него ничего нѣтъ». Исканіемъ «общей идеи» объясняется то оживленіе, съ которымъ теперь трактуются по почину гр. Толстого вопросы этики, то напряженное вниманіе, съ которымъ русское общество слѣдитъ за каждымъ словомъ «учителя жизни».

Ник.